

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4680057>

УДК 930

Тимкин Ю.Н., Головизнин А.М.

Тимкин Юрий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры Теории и истории государства и права, Вятский государственный университет, Россия, 610025, г. Киров, ул. Тюленина, 42, кв. 1. E-mail: timkin43@mail.ru.

Головизнин Артем Михайлович, Вятский государственный университет, Россия, 610020, г. Киров, ул. Володарского 38, кв. 14. E-mail: Hcelok@mail.ru.

Деятельность Советов как органов государственной власти в 1919-1920 гг. (по архивным материалам Вятской губернии)

Аннотация: В статье авторы рассматривают процесс развития Советов как органов государственной власти в годы гражданской войны и политики военного коммунизма, используя архивный материал Вятской губернии. В ходе исследования выяснилось, что Советы превратились в «военные штабы», а реальная политическая власть концентрировалась в руках партийных комитетов. Советы теряли свой авторитет, постепенно превращаясь в придаток правящей партии. К началу нэпа в деятельности губернского советского аппарата проявились такие характерные черты, как: все возрастающий дефицит управленческих кадров, слабое желание населения, особенно крестьянства, участвовать в работе Советов, непопулярность политики, проводимой советской властью, особенно продовольственной и налоговой, использование в управлении силовых методов, произвол и преступления многих представителей местной власти.

Ключевые слова: Советы, исполкомы, Вятская губерния, гражданская война, политика военного коммунизма, советские управленцы, кризис.

Timkin Y.N., Goloviznin A.M.

Timkin Yuri Nikolaevich, PhD in History, Vyatka state university, law Institute, Department of theory and history of state and law, assistant professor, 610000, Kirov city, Russian Federation, 8-912-825-95-77, timkin43@mail.ru.

Goloviznin Artem Mikhailovich, Vyatka State University, 610020, Kirov city, Russian Federation, 8-963-888-61-41, E-mail: Hcelok@mail.ru.

Activity of the Soviets as bodies of state power in 1919-1920 (based on archival materials of the Vyatka province)

Abstract. In the article, the authors analyze the process of development of the Soviets as bodies of state power during the years of the civil war and the policy of war communism, using the archival material of the Vyatka province. In the course of the study, it turned out that the Soviets had become "military headquarters", and the real political power was concentrated in the hands of party committees. The Soviets were losing their authority, gradually turning into an appendage of the ruling party. By the beginning of the New Economic Policy, the activities of the provincial Soviet apparatus showed such characteristic features as: an ever-increasing shortage of managerial personnel, a weak desire of the population, especially the peasantry, to participate in the work of the Soviets, the unpopularity of the food and tax policy pursued by the Soviet government, the use of forceful methods in management, arbitrariness and the crimes of many local officials.

Key words: Soviets, executive committees, Vyatka province, civil war, war communism policy, Soviet managers, crisis.

Тема становления органов государственной власти России продолжает вызывать интерес исследователей постсоветского времени, что обусловлено наличием как «белых пятен», так и новым переосмыслением известных фактов с учетом огромного архивного материала советского времени. В настоящее время становление органов советской власти и управления на местах в 1917–1920 гг. стало предметом исследования в работах С.В. Леонова [4,5], В.Б. Макарова [6], И.А. Тропова [9]. В местной историографии Советы стали темой диссертационного исследования А.С. Коробец [3].

По Конституции 1918 г. организация местных Советов включала в себя съезды Советов губерний, уездов и волостей, на которых создавались соответствующие исполкомы. В городах и в сельской местности учреждались Советы депутатов, срок полномочий которых устанавливался в 3 мес. [2]. Губернские и уездные Съезды Советов созывались не реже 1 раза в 3 мес., волостные – ежемесячно. При городских и сельских Советах создавались соответствующие отделы. Предметы ведения местных Советов носили самый общий характер, как например: «... разрешение всех вопросов, имеющих чисто местное (для данной территории) значение». В условиях становления новой государственности и гражданской войны такие формулировки порождали конфликты и хаос, создавали угрозу новому строю.

С началом гражданской войны частый созыв съездов Советов стал весьма затруднительным, все большую роль стали играть исполкомы Советов, а так же чрезвычайные органы, партийные комитеты правящей партии. Что касается сельских Советов, то ввиду малограмотности населения, они не могли являться полноценной властью на местах. По весьма точному определению Марата Баглая, «... неограниченная исполнительная власть стала са-

мой характерной чертой государственного устройства...» [1, с. 60].

Вятская губерния в 1918–1919 гг. оказалась прифронтовой, что вынудило высшее советское руководство, в том числе и И. Сталина, обратить на Вятку самое серьезное внимание. К лету 1919 г. местные Советы губернии стали «представлять собой своего рода военные штабы, которые выполняли задания вышестоящих исполкомов». В таком порядке, по военному, проводились и все распоряжения нижестоящими органами управления. Для советских органов на местах одной из важнейших задач стала заготовка продовольствия, которая проводилась с помощью вооруженных отрядов, творивших произвол и насилие. В результате население стало смотреть на советских работников как на «обирал», так как представители власти лишь выколачивали продукты и деньги, заставляли выполнять повинности, взамен же ничего не давая. Выборы в Советы в это время проходили «пассивно. Выборность в сельских Советах и волисполкомах «свелась к отбыванию повинности...» [18, л. 1, 2].

Тяжелые налоги так же сыграли свою роль в складывании негативного отношения к Советам и советским работникам. Осенью 1919 г. крестьяне еще не полностью выплатили весьма обременительный чрезвычайный революционный налог, установленный декретом ВЦИК от 30 октября 1918 г. Так, например, крестьяне Яранского уезда, из 28 млн. 300 тыс. руб. к середине октября 1919 г. внесли лишь 15 млн. 748 тыс. руб. По информации уфимотдела за это время поступило «бесчисленное количество жалоб» [14, л. 36 об.]. Как подчеркивал председатель уисполкома Зыков, без «жестокостей нельзя было собирать налог» [19, л. 172]. Крестьяне Вятской губернии платили и другие налоги: местный подоходно-прогрессивный – 4,5 млн. руб.; поимущественный единовременный налог со сделок 10 тыс. руб. и вы-

ше; государственный подоходный налог; натуральный хлебный налог – с тех, у кого находили излишки хлеба; всеобщий налог на содержание исполкомов; налог с земель; единовременный налог, шедший семьям красноармейцев; сбор для детского питания и т. п. Так что налоговый пресс был колоссальный, а власть часто прибегала к применению силовых методов.

Одной из острейших проблем советского строительства в губернии был дефицит управленческих кадров, на что указывала и А.С. Коробец [3]. Освобождение Урала привело к массовому отъезду из Вятки сотрудников советских учреждений, что вызвало серьезную озабоченность губкома РКП (б) и губисполкома. 26 июля 1919 г. на заседании президиума губисполкома выяснилось, что губернский транспортный отдел и его уездные звенья остались без сотрудников, отделы народного хозяйства «опустели», на двери губернского продкома «можно повесить замок и уйти». Мобилизация на фронт усугубила положение. Президиум губисполкома, понимая, что радикально проблему не решить, постановил «уральцев увольнять строго в порядке постепенности; привлекать новых работников из уисполкомов, а последние должны пополнять свои ряды из волисполкомов» [17, л. 181].

17 сентября 1919 г. нехватка управленческих кадров вновь обсуждалась на заседании губисполкома: на сей раз вопрос касался совнархозов. По словам руководителя губернского СНХ Ивана Бабинцева, «деятельность губсовнархоза протекала при самых неблагоприятных условиях, как внешних, так и внутренних – экономическая разруха, отсутствие специалистов и частые мобилизации на фронт, отсутствие сырья, военные действия в пределах губернии». Докладчик подчеркнул, что «до приезда уральцев работа шла крайне вяло, с их приездом она встала на правильный путь, с их отъездом наблюдается сильный развал. Одно время в президиуме остался один И.И. Бабинцев...». Из его доклада выяснилось, что «на местах аппараты совнархозов очень слабы, экономической поли-

тики центра они не понимают, принимают решения, совершенно противоречащие указаниям центра». Для выхода из ситуации было решено «пополнить совнархозы представителями профсоюзов и членами губисполкома» [17, л. 245 об.]. На способность губернского СНХ «овладеть полностью управлением промышленностью губернии» в 1919 г. указал в своем диссертационном исследовании и П.В. Поздеев. И одна из причин – «недостатки кадрового состава губернского СНХ» [7].

Тяжелейшая ситуация сложилась и в других звеньях органов управления губернии. Так, в губернском отделе народного образования, по словам его руководителя Николая Заровнядного, к 1 октября «из 120 осталось 25 чел., среди них – только один коммунист. Остальные – беспартийные, сомнительных политических взглядов, или только сочувствующие. Интересы к делу у работников нет, продуктивность – самая низкая...» [17, л. 264 об.].

В Котельниче отъезд на Урал председателя уездного исполкома П.И. Шиханова, военкома А.В. Ильичева, заведующего уездным агитотделом С.С. Городенского, редактора местной газеты Я.А. Гобзы, председателя уездной ЧК Н.Я. Храмцова, уездного продкомиссара Н.М. Коврижных, члена коллегии уЧК И.С. Лаврова, заместителя председателя укома Н.С. Яковлева и некоторых других практически привел к параличу работы уисполкома и укома партии. Поэтому работа уика летом–осенью 1919 г. носила «чисто кабинетный характер» [12, л. 6 об.]. На острый недостаток управленцев указал председатель уисполкома Е.В. Слобожанинов в своем докладе на XI уездном съезде Советов в конце сентября 1919 г. [12, л. 5].

Руководители губернских и уездных советских и партийных органов надеялись на «выкачку» работников из волостных ячеек и волисполкомов. Как подчеркивал П.Ф. Костерин на встрече с делегацией ВЦИК 6 июня 1919 г., «не налаженность партийной и советской работы в уезде (Яранском уезде. – Ю.Т.) объясняется недостатком партработников и тем, что наше

крестьянство в большинстве своем мелко-собственническое, ему пролетарские воззрения чужды, а потому и в партию его втянуть почти нет никакой возможности. [19, л. 84 об.].

Особенно остро проявился кризис в работе продовольственных органов [17, л. 51 об., 52]. V губернский съезд Советов, состоявшийся в ноябре 1919 г., констатировал провал работы советских продовольственных учреждений по предварительному учету хлеба. В резолюции, принятой по этому вопросу, рекомендовано «укрепить заготовительный аппарат», провести «принудительную разверстку хлеба» [16, л. 1 об.]. Проведение продразверстки во всех уездах и волостях вызывало недовольство населения. Так, в Орловском уезде «в большинстве случаев селения выполняли продразверстку под давлением продотрядов...» [20, л. 35 об.].

В начале 1920 г. в уездах образовались комитеты по проведению всеобщей трудовой повинности. Председатель Орловского комитета, начавшего свою деятельность 18 февраля 1920 г., докладывал делегатам VIII уездного съезда Советов (август 1920 г.): «... связь комитета труда с волостями – бумагомарание. Мы не имеем точного учета рабочей силы, поэтому вынуждены проводить трудовую повинность огульным путем». Дело дошло до того, что «одновременно с приказом надо было высылать отряд. Все время работа комитета труда выполнялась с помощью отрядов... Таким образом работать дальше нельзя и недопустимо». Докладчик предложил создать волостные комитеты труда, провести точный учет всего населения, принять меры по борьбе с дезертирством, превратить уездный комитет труда в «чисто военный и боевой орган, ... не останавливаясь перед применением самых суровых мер...» [20, л.33 об., 34].

Недостаток ответственных партийных и советских работников, необходимость принятия оперативных решений – все это побудило губком в феврале 1920 г. утвердить проект реконструкции губисполкома и его отделов. Президиум губис-

полкома, состоящий из 5 членов, должен «решать все дела местного характера, имеющие значение для всей губернии, рассматривать и разрешать все принципиальные вопросы особой важности, возникшие в отделах исполкома, издавать обязательные постановления, имеющие силу закона для всей губернии, при обязательном условии согласованности с общей политикой центральной власти...» [10, л.1]. В отделах губисполкома, за исключением земельного, труда, СНХ, продкома, народного образования, упразднялась коллегиальная система и вводилось единоначалие.

7 февраля 1920 г. с целью привлечения широких слоев рабочего и крестьянского населения к управлению народный комиссариат государственного контроля был преобразован в наркомат рабоче-крестьянской инспекции. В феврале 1920 г. на заседании губисполкома было решено образовать отделение РКИ и утвердить состав коллегии во главе с А.П. Ильиным и членами И.Д. Груздевым и И.Ф. Шамшуриным. Отделение состояло из 8 отделов и бюро жалоб.

Первое время работа РКИ, в особенности на местах, оставляла желать лучшего. Так, Слободская уездная РКИ зимой 1921 г. выявила «большие растраты, слабую постановку отчетности как материальной, так и денежной». Деятельность РКИ была непродуктивна, так как «почти все акты остались лежать в народном суде» [8, с. 61].

Положение Советов в уездах и волостях было еще более тяжелым, о чем свидетельствуют многочисленные архивные материалы. Из доклада члена губисполкома Васенева, командированного осенью 1919 г. в Уржумский уезд для проверки проведения продовольственной разверстки, явствует, что разверстка хлеба местной властью «не только не проводилась, но еще и не была начата. Пришлось все самому организовать». Во «многих волостях» докладчик «натолкнулся на бездеятельность и халатное отношение к делу должностных лиц, а также на полный отказ населения от принятия разверстки». Все

члены Уржумского исполкома «бездействуют исключительно из-за нежелания работать» [21, л. 354]. Уездный исполком был вынужден заявить об отмене перевыборов сельских Советов «до более благоприятного времени». Губернский исполком распорядился принять «решительные меры»: направил в уезд своих представителей и «продовольственные отряды с пулеметами» [17, л. 312 об.].

Обследование работы волисполкомов Яранского уезда летом 1919 г. выявило неутешительную картину: «... члены волисполкомов не знают своих обязанностей, распоряжения Советской власти не выполняют. Каждый только старается отбыть поскорее 3-месячный срок...» работы в волисполкоме и «получить» свободу [13, л. 133, 133 об.]. В докладе председателя Яранского уисполкома VII Всероссийскому съезду Советов от 17 ноября 1919 г. подчеркивалось: «Выборы в волостные и сельские Советы через каждые 3 мес. разрушают советскую работу, члены исполкомов чувствуют себя случайными, а потому и безответственными. Для них работа в исполкоме – отбывание неприятной повинности» [19, л. 172 об.].

За недостатком партработников даже на ответственных советских должностях в Нолинске находятся не только беспартийные, но даже такие личности, которые принимали активное участие в августовском выступлении 1918 г. (антисоветское восстание степановцев. – Ю.Т.)» [11, л. 253, 254].

Положение не изменилось в 1920 и в начале 1921 г. Работа волисполкомов Орловского уезда находится «ниже всякой критики. Члены волисполкомов из-за короткого срока службы или сознательно не хотят, или по своей неразвитости не могут усвоить своих обязанностей». Нередко при ревизии обнаруживалось, что «распоряжения центра, губернской и уездной власти ими систематически не выполнялись и все дела находились лежащими в горах без движения...» [20, л. 87]. Советы на территории Слободского уезда были «слабы, члены их неопытны, зачастую в Советы

пролезли местные торговцы, кулаки и прочий контрреволюционный элемент» [15, л. 7].

В докладе председателя уисполкома Веселкова на IX съезде Советов Слободского уезда (март 1921 г.) подчеркивалось: «...советских работников все время не хватало, поэтому по уезду вместо членов уика посылались разные уполномоченные». Председатель уика был перегружен работой, поэтому «думать об организационных вопросах было совершенно некогда, как невозможно было вникать в работу каждого отдела». По словам Веселкова, работа волисполкомов стоит «очень низко. Даже есть волисполкомы, с которыми нет достаточной связи. У членов волисполкомов нет заинтересованности в своей работе, поэтому возникает хаос». Причины плохой работы исполкомов, по его мнению: «... население смотрит на работу в Советах как на трудовую повинность; бумажная волокита очень велика; при уике не было разъездных инструкторов...» [8, с. 18-20]. При обсуждении доклада председателя уисполкома делегаты высказывали немало критических замечаний: «Часто в волисполкомы попадали люди малоопытные, неправильно понимающие распоряжения Советской власти». Представители всех волостей указывали на недостатки в деятельности советских органов, прежде всего, уисполкома. Веселков, выступая с заключительным словом, пытался отвести критику от себя, резонно заявляя: «... ругать Советскую власть – ругать самих себя. Жалуетесь, что плохи председатели волисполкомов... А кто их выбирал, как не вы сами...» [8, с.17].

Таким образом, к началу нэпа в деятельности губернского советского аппарата проявились следующие черты: все возрастающий дефицит управленческих кадров, слабое желание населения, особенно крестьянства, участвовать в работе Советов, непопулярность политики, проводимой советской властью, особенно продовольственной и налоговой, использование в управлении силовых методов, произвол и преступления многих представителей вла-

сти. По весьма обоснованному выводу С.В. Леонова, накануне нэпа «советская государственность находилась в состоянии глубочайшего кризиса... Местные Советы были практически безвластны...». У Советов не было «ни полномочий, ни ресурсов,

ни соответствующих кадров, ни реальных демократических процедур» [5, с. 294–295]. В тоже время реальная власть сосредотачивалась в руках партийных комитетов и исполкомов Советов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2007. 784 с.
2. Конституция РСФСР 1918 г. // Электрон. дан. Режим доступа URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/chapter> (дата обращения: 25.02.2021).
3. Коробец, А.С. Становление системы управления Вятской губернией в конце 1917 – 1920 гг.: организационный, кадровый аспекты: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Киров, 2013.
4. Леонов, С.В. Создание советской государственности: теория и практика (1917 – 1922 гг.)»: автореф. дисс. ... док. ист. наук. М., 1998.
5. Леонов, С.В. Рождение советской империи: государство и идеология. 1917 – 1922 гг. М.: Диалог-МГУ, 1997. 356 с.
6. Макаров, В.Б. Становление советского государственного управления, октябрь 1917 г. – середина 1920-х гг.: автореф. дисс. ... док. ист. наук. Нижний Новгород, 2002.
7. Поздеев, П.В. Формирование системы управления промышленностью Вятской губернии в 1917–1929 годах.
8. Протокол IX Слободского уездного съезда Советов (март 1921 г.). Слободской, 1921, 80 с.
9. Тропов, И.А. Эволюция местных органов государственной власти в России (1917–1929 гг.)»: автореф. дисс. ... док. ист. наук. СПб., 2012.
10. Центральный государственный архив Кировской области (далее ЦГАКО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 79.
11. ЦГАКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 142.
12. ЦГАКО. Ф. П-7. Оп. 1. Д. 9.
13. ЦГАКО. Ф. П-15. Оп. 1. Д. 6.
14. ЦГАКО. Ф. П-15. Оп. 1. Д. 21.
15. ЦГАКО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 101.
16. ЦГАКО. Ф.Р-875. Оп. 1. Д. 13.
17. ЦГАКО. Ф.Р-875. Оп. 1. Д. 56.
18. ЦГАКО. Ф.Р-875. Оп. 1. Д. 2005.
19. ЦГАКО. Ф.Р-882. Оп. 1. Д. 5.
20. ЦГАКО. Ф.Р-1374. Оп. 1. Д. 4.
21. ЦГАКО. Ф.Р-3454. Оп. 1. Д. 13.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Baglaj M.V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii. M., 2007. 784 s.
2. Konstitucija RSFSR 1918 g. //Elektron. dan. Rezhim dostupa URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/chapter> (data obrashhenija: 25.02.2021).
3. Korobec, A.S. Stanovlenie sistemy upravlenija Vjatskoj guberniej v konce 1917 – 1920 gg.: organizacionnyj, kadrovij aspektj: avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Kirov, 2013. //Elektron. dan. Rezhim dostupa URL: <http://cheloveknauka.com/stanovlenie-sistemy-upravleniya-vyatskoj-guberniej-v-kontse-1917-1920-gg#ixzz4EGNx2LhJ>(data obrashhenija: 25.02.2021).
4. Leonov, S.V. Sozdanie sovetskoj gosudarstvennosti: teorija i praktika (1917 – 1922 gg.)»: avtoref. diss. ... dok. ist. nauk. M., 1998. //Elektron. dan. Rezhim dostupa URL: <http://cheloveknauka.com/sozdanie-sovetskoj-gosudarstvennosti#ixzz4EGSXXCJJ>(Data obrashhenija: 25.02.2021).

5. Leonov, S.V. Rozhdenie sovetskoj imperii: gosudarstvo i ideologija. 1917 – 1922 gg. M.: Dialog-MGU, 1997. 356 s.
6. Makarov, V.B. Stanovlenie sovetskogo gosudarstvennogo upravlenija, oktjabr' 1917 g. – seredina 1920-h gg.: avtoref. diss. ... dok. ist. nauk. Nizhnij Novgorod, 2002 //Elektron. dan. Rezhim dostupa URL: <http://cheloveknauka.com/stanovlenie-sovetskogo-gosudarstvennogo-upravleniya-oktyabr-1917-g-seredina-1920-h-gg#ixzz4EGd2Jlav>(Data obrashhenija: 25.02.2021).
7. Pozdeev, P.V. Formirovanie sistemy upravlenija promyshlennost'ju Vjatskoj gubernii v 1917–1929 godah. //Elektron. dan. Rezhim dostupa URL: <http://cheloveknauka.com/formirovanie-sistemy-upravleniya-promyshlennostyu-vyatskoj-gubernii-v-1917-1929-godah#ixzz4gN0QapPT>(data obrashhenija: 25.02.2021).
8. Protokol IX Slobodskogo uezdnoho s#ezda Sovetov (mart 1921 g.). Slobodskoj, 1921, 80 s.
9. Tropov, I.A. Jevoljucija mestnyh organov gosudarstvennoj vlasti v Rossii (1917–1929 gg.)»: avtoref. diss. ... dok. ist. nauk. SPb., 2012. //Elektron. dan. Rezhim dostupa URL: <http://cheloveknauka.com/evolyutsiya-mestnyh-organov-gosudarstvennoj-vlasti-v-rossii#ixzz4EGFZmGwJ>(data obrashhenija: 25.02.2021).
10. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti (dalee CGAKO). F. P-1. Op. 1. D. 79.
11. CGAKO. F. P-1. Op. 1. D. 142.
12. CGAKO. F. P-7. Op. 1. D. 9.
13. CGAKO. F. P-15. Op. 1. D. 6.
14. CGAKO. F. P-15. Op. 1. D. 21.
15. CGAKO. F. P-45. Op. 1. D. 101
16. CGAKO. F.R-875. Op. 1. D. 13.
17. CGAKO. F.R-875. Op. 1. D. 56.
18. CGAKO. F.R-875. Op. 1. D. 2005.
19. CGAKO. F.R-882. Op. 1. D. 5.
20. CGAKO. F.R-1374. Op. 1. D. 4.
21. CGAKO. F.R-3454. Op. 1. D. 13.

Поступила в редакцию 07.03.2021.

Принята к публикации 11.03.2021.

Для цитирования:

Тимкин Ю.Н., Головизнин А.М. Деятельность Советов как органов государственной власти в 1919-1920 гг. (по архивным материалам Вятской губернии) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 42-48. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/03/Timkin.pdf>